

В. Э. ВЕБЕР

ФИЛОСОФСКИЕ АФОРИЗМЫ

Нельзя сказать, что Вильгельм Эдуард Вебер (1804–1889) — в этом году исполняется 200 лет со дня его рождения — избалован вниманием историков науки. После беглого просмотра библиографического справочника “Current Bibliography”, издающегося Американским обществом истории науки, складывается впечатление, что за последние 10–15 лет в профессиональной прессе не было ни одной публикации, посвященной его жизни и творчеству. Его имя увековечено в названии единицы измерения магнитного потока, а некоторые биографические детали — в биографии великого Гаусса, благодаря многолетней дружбе и совместной работе по измерению земного магнетизма. О том, что именно Веберу принадлежит идея электромагнитного телеграфа, сейчас уже подзабылось. А о его религиозно-философских этюдах и вовсе практически ничего неизвестно. Между тем в приложении к собранию его научных трудов содержится несколько афоризмов. И хотя философские опыты Вебера никогда не претендовали на профессионализм, они, на наш взгляд, заслуживают определенного внимания не только как яркое свидетельство мировоззрения ученого, но и сами по себе — как попытка связать материальное и духовное, логическое и божественное. Немецкий физик вводит весьма интересное представление о бесконечной наполненности настоящего, которое, согласно Веберу, не может быть просто резкой границей между прошлым и будущим.

1.

Из [трех] категорий — число, пространство и время — только число

принадлежит чистой логике или науке. Пространство содержит уже нечто гипотетическое или же основанное на восприятии (например,

гипотеза Евклида о параллельных прямых или представление о правом и левом, которые не являются логически определяемыми понятиями). Можно считать, что так же, как с пространством, обстоит дело и со *временем*. Отношения, описываемые словами *прошлое, настоящее и будущее* в соответствии с нашим представлением о времени в физическом мире, содержат нечто гипотетическое, [т. е.] не обладающее безусловной достоверностью в духовном мире (в мире мысли и, тем более, для самого мышления).

Мы обрамляем свой мир мысли понятиями числа, пространства, времени, движения и т. д., при этом существенным для взаимосвязи является непрерывность и простота движения (никакая вещь не может одновременно производить движения двух различных родов).

Эта рамка становится недостаточной, когда возникает потребность расширить и распространить мир нашей мысли на духовную жизнь и на Божество.

Духовное движение мысли не может быть ограничено так, чтобы оно, подобно физическому движению, было бы подчинено принципу непрерывности и простоты (в противном случае никакое думающее существо не могло бы иметь одновременно двух мыслей). Возможность умозаключения предполагает одновременное существование в сознании трех (различных) высказываний.

Согласно понятиям, используемым для описания физического мира, настоящее есть *ничто*, а именно — лишь граница между прошлым и будущим, без какого-либо собственного содержания.

Тот факт, что в духовной жизни сознание (которому принадлежат также воспоминания) относится к настоящему, имеет глубокий смысл.

В духовной жизни настоящее является чем-то действительным, а не только границей между прошлым и будущим, оно обладает действительным содержанием.

Этим содержанием настоящего является сознание, без которого нет никакой духовной жизни; что же касается Божества, то содержание настоящего, находящегося в Его сознании, нужно вообще расширить до бесконечности.

Такая трактовка настоящего требует, однако, [категории] времени; при этом в духовной жизни наполненное сознанием настоящее является не просто границей между прошлым и будущим, но представляет собой *пограничный слой* между прошлым и будущим; оно оказывается реальным элементом времени.

В Божестве это наполненное сознанием настоящее должно быть бесконечным.

Божество, которое якобы существует лишь в настоящем (в смысле, принятом для физического мира, где настоящее как раз только граница между прошлым и будущим), которое существовало в прошлом, а в будущем только должно обрести существование, было бы духовным нулем или лишь видимостью.

2.

Наши способности мыслить, ощущать и вспоминать суть дарованный нам талант, с которым мы должны рачительно обращаться. Мы конструируем мир нашей мысли в удивительной взаимосвязи с нашими ощущениями. При этом мы учимся ценить дарованный нам талант, чтить Подателя и испытывать доверие к Нему. Этот мир мысли, построенный во взаимосвязи с нашими ощущениями, охватывает также представление о нас самих,

ограниченное, однако, временным отрезком между рождением и смертью (в свою очередь данных нам в представлении). Хотя мир мысли и содержит многочисленные представления, в том числе о времени до нашего рождения и после нашей смерти, но среди этих представлений нет ни одного от нас самих. Пока длится жизнь, мы радеем о дарованном нам таланте, стремясь к постоянному совершенствованию и пополнению мира нашей мысли; однако того, что мы уже достигли, достаточно, чтобы внушить нам высочайшую оценку дарованному таланту, а также величайшее доверие к Дающему и, особенно, уверенность, что Податель будет и дальше проявлять заботу [о нас]. На этой уверенности основывается убеждение, что истинный мировой порядок намного превосходит тот порядок, что существует в мире наших мыслей.

3.

Если [две] материальные сущности, которые отделены друг от друга пространственно и во времени, находятся во взаимодействии, то основа этого взаимодействия лежит в сущности обеих *как некоего целого*. Зависящие друг от друга части этого *целого* существуют в различных точках пространства и времени. Если имеются такие *материальные* сущности, которые как *целое* не могут быть ограничены одной точкой пространства и одной точкой времени, то в еще большей степени это относится к *духовным* сущностям.

4.

Нам дарованы способности ощущать, мыслить и помнить. Ими обретаем мы мир мысли вообще, в особенности же мир, материальный и духовный, мыслимый нами в причинной взаимосвязи. Причинная взаимосвязь ведет к последней причине – Богу. Представляется, однако, что возможность более глубокого проникновения в Почему и Для Чего посредством способности ощущать и мыслить нам [все же] не дарована. Мир, который мы мыслим в причинной взаимосвязи, но который [при этом] приводит не к одной последней причине, а ко многим последним причинам, свойствам находящихся в пространстве вещей, ограничен лишь миром тел; все мыслящее оттуда исключено, следовательно, оттуда исключено также всякое *объяснение* мыслимого нами мира тел.

Ибо мир тел мог бы существовать без того, чтобы он был помыслен.

В описательном естествознании (включая химию) всякая взаимосвязь, полученная в результате применения определенного правила, считается *объяснением* без указания на то, как само это правило обосновывается природой тел (являющихся объектами мысли), не говоря уже об обосновании всякого ощущения и мышления.

*Предисловие
и перевод с немецкого
Ю. А. Любимова
при участии Е. А. Зайцева*